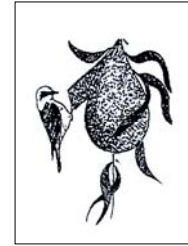

“remez”

№ 16

Декабрь 2009г.

Ксерокс - газета
Информация общества любителей птиц

«Ремез»

Заканчивается 2009 год. Кому-то он принес радость сбывшихся надежд, достаток, процветание. Для кого-то год был не вполне успешным. Но все мы надеемся, что следующий окажется более удачным. В конце концов, каждый из нас кузнец своего счастья. И в первую очередь от нас зависит, каким он будет этот 2010 год.

В уходящем году был отмечен юбилей известного казахстанского орнитолога, писателя – натуралиста и общественного деятеля Бориса Васильевича Щербакова. Его жизненный путь наглядный пример того, как из не совсем обычного, и, на первый взгляд, не вполне полезного детского увлечения – ловли и содержания дома певчих птиц, которым переболели многие «ремезовцы» (у некоторых «болезнь» перешла в хроническую форму), можно выковать нечто весьма основательное, серьезное и полезное, как для себя любимого, так и для своей малой и большой Родины. Мы желаем в новом году «ремезовцу» Борису Васильевичу Щербакову крепкого здоровья, успешных дел и начинаний, интересных встреч. Эти пожелания редакция адресует и всем читателям нашей газеты.

С новым 2010 годом, дорогие читатели!

Борис Васильевич Щербаков – жизнь, посвященная птицам

В этом году исполнилось 70 лет со дня рождения известного казахстанского орнитолога и писателя-натуралиста, кандидата биологических наук Бориса Васильевича Щербакова, внесшего большой вклад в изучение и сохранение природы Восточного Казахстана.

Борис Васильевич родился в алтайском городе Усть-Каменогорске на Иртыше. Детские и школьные годы в Усть-Каменогорске проходили на городских окраинах в отрогах Ульбинских гор и в иртышских урëмах, где Борис увлекался ловлей и содержанием певчих птиц. Особой его любовью всегда пользовались совы, особенно сплюшки и сычи. С 1954 года он начал вести подробные дневники наблюдений, сопровождая их удивительно точными для его возраста зарисовками птиц и зверей, по своему стилю напоминающие знаменитые рисунки замечательного натуралиста А.Н. Формозова. Незабываемым был и период пребывания в Каракалпакии. Неповторимая среднеазиатская природа с ее своеобразным животным и растительным миром пустынь и тугаев оставили в душе любознательного мальчишки столь сильные впечатления, что впоследствии он посвятил этим местам свою первую книжку «Житель лунных тугаев». Именно тогда он и решил стать натуралистом. Будучи десятиклассником, познакомился и подружился с орнитологом Иваном Федоровичем Самусевым, ставшим его первым научным наставником. С этого времени он начал целенаправленно заниматься наблюдениями за птицами и научным коллектированием, пополняя тушками птиц и зверей коллекцию кафедры зоологии Усть-Каменогорского педагогического института.

В 1963 году Б.В. Щербаков начал работать на городской станции юных натуралистов (сейчас Восточно-Казахстанский «Экобиоцентр») руководителем зоологических и природоохранных кружков. Этой деятельности он отдал 35 лет своей жизни. Был небольшой перерыв в 1982-1983 годах, когда он был главным охотоведом, а затем начальником Восточно-Казахстанской областной охотничьей инспекции, но вскоре Борис Васильевич вернулся на любимую станцию юннатов, проработав методистом и директором вплоть до 2000года. После «Экобиоцентра» он в дальнейшем работал в «Экологическом зоопарке» Усть-Каменогорска, затем научным сотрудником в областном этнографическом музее и в «Экосфере».

В 1970 году Б.В.Щербаков поступил в заочную аспирантуру Института зоологии АН Казахской ССР, а его научным руководителем стал один из авторитетных казахстанских орнитологов – Мстислав Николаевич Корелов. За этот период он провел учеты птиц на 432 маршрутах. Общая протяженность

только пеших маршрутов составила 2387 километров. Им было обследовано 1588 гнезд 131 вида птиц и описано 1210 выводков, собрано 625 коллекционных тушек и несколько десятков кладок птиц.

В результате исследований на Западном Алтае выявлено 299 видов птиц, в том числе 206 гнездящихся. Впервые для этой территории найдено 105 видов и 8 подвидов птиц, доказано гнездование у 61 вида и 4 подвидов. Впервые для Казахстана Борисом Васильевичем были здесь найдены и описаны гнезда азиатского бекаса, лесного дупеля, бекаса-отшельника, шура (впервые в СССР), певчего сверчка (впервые в СССР), седоголовой гаички и сибирской мухоловки, а также впервые для республики установлено гнездование синехвостки, синего соловья, сибирской чечевицы, обыкновенной чечетки. Два вида – мухоловка-касатка и синий соловей были введены в список птиц Казахстана. Определен орнитогеографический статус Западного Алтая и его связи с другими районами.

В ноябре 1986 года во Всесоюзном научно-исследовательском институте охраны природы и заповедного дела Госагропрома СССР Борис Васильевич Щербаков успешно защитил кандидатскую диссертацию «Птицы Западного Алтая». Впоследствии он принимал участие в ряде международных проектов, в том числе по изучению ключевых территорий Казахстана.

По результатам исследований Борис Васильевич опубликовал свыше 150 научных работ. За годы работы на станции юных натуралистов он организовал сотни экспедиций и поездок с юннатами по Рудному Алтаю и другим замечательным местам Восточного Казахстана. Кроме интересных научных результатов, они имели огромное воспитательное значение для юных участников. Тонко чувствуя увлечения каждого из своих воспитанников, Борис Васильевич умело развивал в каждом из них стремление к познанию птиц, зверей, насекомых и растений. Особенно много внимания он уделял умению вести полевые дневники, выделять важное в увиденном, точно и образно излагать юннатские наблюдения.

Многие школьники, прошедшие юннатскую школу Бориса Васильевича Щербакова, в дальнейшем посвятили свою жизнь изучению и сохранению флоры и фауны. Другие же, работая в иных сферах, на всю жизнь сохранили любовь к природе и искреннее уважение к своему первому учителю, открывшему им глаза на этот прекрасный мир. Среди его учеников многие пошли в науку, стали кандидатами наук, а один из первых воспитанников – новосибирский орнитолог Сергей Михайлович Цыбулин – недавно защитил докторскую диссертацию. Благодарные и успешные ученики – пожалуй, не меньший результат в жизни каждого ученого, как и его открытия, статьи, книги и т.п. И в этом, безусловно, огромная заслуга Б.В. Щербакова, отмеченного званием «Отличник народного просвещения Казахстана» и награжденного сорока почетными грамотами. Восемь малых золотых и три малых серебряных медали были в свое время вручены ему за работу со школьниками в «Юннатском павильоне» ВДНХ СССР в Москве.

Усилиями Бориса Васильевича в 1997 году организован «Школьный экологический заповедник» в урочище Чечек, где юные натуралисты Усть-Каменогорска имеют возможность проходить полевую экологическую практику и проводить свои научные изыскания. Впервые в республике по его идее созданы и вошли в практику шесть учебно-экологических троп для школьников. По его же инициативе организован Западно-Алтайский заповедник, Тарбагатайский зоологический заказник в Манраке, продлен срок действия Кулуджунского заказника. В настоящее время он добивается создания Ульбинского горно-степного заказника в западных отрогах Ульбинского хребта. Многие участки алтайской тайги, в том числе и уникальные кедрачи, которым грозила промышленная вырубка, сохранились по сей день, благодаря своевременному вмешательству Б.В. Щербакова.

В многосторонней общественной, педагогической и научной деятельности Бориса Васильевича Щербакова особое место занимает литературное творчество. Дебютировав в 1972 году с рассказом «Лесная красавица», он впоследствии написал более 15 художественных и научно-популярных книг: «Житель лунных тугаев», «Золотыми тропами осени», «Птицы за окном», «Купите себе попугая» и др. В периодической печати, особенно в областной газете «Рудный Алтай», он опубликовал свыше сотни заметок и очерков по разным вопросам охраны животного и растительного мира. В 1983 году Борис Васильевич был

принят в члены Союза писателей Казахстана. В течение многих лет он был секретарем Восточно-Казахстанского отделения СП Казахстана и заместителем редактора литературно-художественного альманаха «Иртыш». Он бывал в творческих командировках во Вьетнаме (1989), в северной и южной Индии (1996, 1997), по итогам которых написал серию увлекательных очерков о природе этих стран.

Другая его страсть – содержание и разведение птиц. Вся его жизнь проходит среди птиц не только в природе, но и дома. Свыше 130 видов насчитывает перечень пернатых питомцев, живших у него дома. Начав с детского увлечения щеглами, снегирями, чечетками и совами, он постепенно увлекся экзотическими видами, достигнув в их разведении больших успехов. В настоящее время у Бориса Васильевича одна из лучших коллекций тропических птиц в республике. Он первым в Евразии развел серых попугаев, или жако, и вторым в мире – кубинских амазонов, огненных ткачей и коричневошеких аралингов.

Борис Васильевич Щербаков является почетным гражданином города Усть-Каменогорска и города Хошимин. Он выбран президентом восточно-казахстанской ассоциации культурных связей Индии и Казахстана. Его именем названо озеро в горах Западного Алтая и два новых вида растений.

Борис Васильевич по сей день поражает своей бодростью, неутомимостью, совершает ежегодные поездки по родному краю, включая пешие походы в высокогорья. С увлечением продолжает заниматься фаунистикой, радуется каждой находке новой птицы и с огорчением отмечает катастрофическое снижение

численности целого ряда фоновых видов, происшедшее в течение двух последних десятилетий на востоке Казахстана. Наряду с общественной деятельностью, он продолжает преподавать на курсах повышения квалификации «Региональное обучение». В свободное время рисует акварелью, создавая прекрасные этюды алтайской природы. И продолжает много писать.

В заключение, от имени коллег-орнитологов, друзей и учеников хочется еще раз поздравить Бориса Васильевича со знаменательной датой и пожелать крепкого алтайского здоровья, семейного счастья и благополучия, творческого долголетия, новых книг и статей, путешествий и открытий.

Н.Н. Берёзовиков

Русский орнитологический журнал 2009. Том 18. Экспресс-выпуск № 528
(Перепечатывается с сокращениями)

Выставка голубей в Алматы

Шестого декабря в одном из спортивных залов стадиона «Локомотив» состоялась выставка голубей самых разнообразных пород. Здесь можно было увидеть и стройных почтарей, и важных, надутых павлинов, и драконов с весьма экзотической внешностью. Статные, вислое, лохмоногие, двухчубые, курчавые и прочие представители голубиной аристократии привлекали внимание многочисленных посетителей выставки своей красотой и необычной внешностью. Непосредственных участников выставки – знатоков и ценителей форм, размеров, окраски и прочих тонкостей этого дела, было тоже немало. Только в помещении установили более сотни клеток. Чуть меньше голубеводов со своими клетками и птицами разместились на улице перед входом в здание. Лучших представителей той или иной породы определяли судьи из Казахстана, России и Киргизии. Выставку эту можно назвать выставкой – ярмаркой, поскольку породистых голубей не только выставляли, но и часто, после оценки судьями, предлагали для продажи. Торг шел в зависимости от породы и качества птицы от нескольких десятков до тысяч долларов. Устройство выставки видимо тоже стоило немалых денег. Об этом можно судить по плате за выставочную клетку для сторонних участников – 5000тг. Члены Клуба голубеводов выставляли своих питомцев «бесплатно». Их участие оплачивалось из членских взносов (1000тг. в месяц).

Из «ремезовцев» в состязании голубеводов принял участие Денис Афанасьев. И не зря! За своих «курчавых» он получил Диплом 2-й степени. С чем мы его и поздравляем! Небольшой сюжет об Алматинской выставке голубей, и в частности о Денисе и его курчавых красавцах, был несколько раз показан в новостных программах телекомпании «Мир»

В.Н. Дворянов.

Путешествия, экскурсии, наблюдения.

Интересные сообщения

Этим летом алматинскому любителю птиц Рахиму Самсакову удалось получить гибридов от самца буланого вьюрка и самки зеленушки. Весной в свой уличный вольер он выпустил несколько пар зеленушек и буланого вьюрка. В начале лета он заметил, что вьюрок не равнодушен к одной из зеленушек: кормит ее, токует, повсюду следует за ней. Вскоре зеленушка натаскала гнездовой материал в канареечное гнездо и отложила 5 яиц, из которых в урочный срок вывелись 5 птенцов. Всего за лето необычная пара выкормила 10 птенцов с двух выводков. Гибриды оказались заметно крупнее родителей, с мощными клювами. Цвет оперения невзрачный зеленовато- бурый, как у молодых зеленушек.

В другом вольере Рахима жили самцы и самки золотых фазанов. Туда же, по ряду обстоятельств, ему пришлось выпустить самца королевского и самца семиреченского фазана. Разводить этих птиц он не собирался. Тем не менее, летом фазанки начали откладывать яйца, из которых впоследствии вывелись вполне здоровые цыплята. Когда молодняк подрос, один фазаненок стал выделяться более крупными размерами и желтоватой окраской оперения. Да и среди остальных фазанят часть молодняка тоже была сомнительного происхождения. Любитель надеется, что через год молодые самцы после линьки наденут яркий наряд взрослых птиц и тогда вопрос отцовства прояснится.

11 ноября 2009 г. в западной части города Алматы среди 9-этажных домов микрорайона Мамыр-4 (улицы Абая, Саина, Шаляпина, Момышулы) Н.Н. Березовиков заметил пару майн, из них одна нормальной окраски, вторая – белая, с темными ногами, клювом и глазами. Птицы кормились вблизи мусорных баков. В дальнейшем, вплоть до конца ноября, встречать этого альбиноса в микрорайоне ему больше не приходилось. (Может, кто-то тоже видел здесь белую майну?).

8 и 9 сентября 2009 г. во время пребывания в восточной части Зайсанской котловины на Черном Иртыше у сопки Ащутас Н.Н. Берёзовиков заметил семью зимородков, состоящую из взрослой птицы и двух доросших молодых. Птицы держались на сухих ветках нескольких ползатонувших тополей, подмытых паводком и повалившихся в воду с обрывистого берега реки. Уже в течение первого часа наблюдений выяснилось, что один молодой зимородок самостоятельно добывает корм, тогда как второй постоянно следовал за взрослой птицей, которая время от времени ловила мальков рыбы и кормила его. В общей сложности за два дня было замечено не менее 8 подобных кормлений. Попыток самостоятельной охоты молодого зимородка ни разу не отмечалось. При посещении этого места повторно 12 – 13 сентября удалось несколько раз увидеть молодых зимородков, но взрослой птицы с ними уже не было. Случаев столь позднего докармливания молодых зимородков в бассейне верхнего Иртыша ранее наблюдать не приходилось. Не известны они и для других районов Казахстана и Средней Азии. Но в европейской части

России известны факты трёхкратного и даже четырёхкратного гнездования зимородков с мая по август. По мнению Н.Н. Берёзовикова, отмеченный им факт докармливания птенца в первой декаде сентября может быть свидетельством возможности подобного же явления у зимородков и в Зайсанской котловине, однако это предположение ещё требует дополнительного подтверждения.

ЛЕТНИЕ УЧЕТЫ ПТИЦ В АЛМАТЫ

Члены ОЛП «Ремез» (А.Левин, Н.Гусев, В.Дворянов, В.Хроков, Ж.Левина, Е.Ударцева) в этом году впервые провели летние учеты городских птиц на своих традиционных маршрутах, охватывающих восточные, юго-восточные, западные и северо-западные районы Алматы.

За три летних месяца с июня по август было проведено 18 маршрутных учетов продолжительностью 21,5 часов. Всего зарегистрировано 29 видов птиц с общей численностью 3280 особей (для сравнения, за 3 зимних месяца, в декабре – феврале, было учтено 4210 птиц, относящихся к 22 видам – см. “Ремез”, № 13). В июне отмечено 23 вида (1048 ос.), в июле – 21 вид (941 ос.) и в августе – 19 видов (1291 ос.). Разные учетчики насчитывали за 1 учет от 6 до 18 видов птиц с численностью от 64 до 361 особи.

Во все летние месяцы абсолютный фон городской орнитофауны составляли 4 вида: домовый воробей, сизый голубь, майна и большая синица. Суммарно эти птицы занимают 84,4% от всех учтенных: домовый воробей – 1147 ос. (35,0%), сизый голубь – 834 ос. (25,4%), майна – 445 ос. (13,6%), большая синица – 355 ос. (10,4%).

Других птиц было мало. От 1 до 2,2% (36-71 ос.) занимали следующие виды: сорока, зеленушка, малая и кольчатая горлицы, черный дрозд, полевой воробей и деревенская ласточка. Остальные птицы встречались единично – от 1 до 30 особей за весь период наблюдений, более обычными из них были маскированные трясогузки, зеленые пеночки и иволги.

Наиболее интересные находки сделаны В.Хроковым и В.Дворяновым в микрорайонах Акбулак и Жетысу. Это были следующие птицы: камышница (5 ос.), кваква (1), удод (1), чеглок (1), коршун (4), шах (6) и рыжепоясничная ласточка (2). В восточном и юго-восточном районах Алматы изредка слышали голоса сплюшек – всего 8 встреч (А.Левин, Н.Гусев, Ж.Левина). Замечу, что в старой части города более обычными оказались большие синицы и черные дрозды, тогда как «на выселках» - воробьи и малые горлицы.

В.В.Хроков

ОСЕННИЕ УЧЕТЫ ПТИЦ В АЛМАТЫ

Осенние учеты птиц проводились по тем же маршрутам и тем же составом участников, что и летние. Как и следовало ожидать, общее количество учтенных птиц в городе осенью было заметно больше, чем летом – 4432. А вот количество видов (30) осталось почти неизменным, хотя видовой состав, разумеется, несколько изменился. В осенних списках учтенных птиц появились серые вороны, грачи, чернозобые дрозды, зяблики, юрки. У наиболее распространенных городских птиц произошла своего рода рокировка. Самыми многочисленными оказались сизые голуби – 1418 особей (32%). Домовые воробьи осенью переместились на второе место – 1156 ос. (26,1%). А вот третье место по численности неожиданно заняли полевые воробьи. – 404 ос. (9,1%). Произошло это благодаря встрече В. Хроковым в ноябре стаи полевых воробьев насчитывающей более 300 особей. Численность майн и больших синиц на осенних учетах была одинаковой – 398 ос. (по 9%). Наибольшее количество майн за один учет насчитала Ж. Левина – 100 ос. (сентябрь). Большие синицы чаще встречались на маршруте Е.Ударцевой, от 63 в сентябре до 52 в ноябре. Грачи и серые вороны не столь многочисленны осенью в городе как зимой, поэтому и заняли в общем списке учета соответственно 6 и 7 место. Грачей за три осенних месяца было встречено 245 ос., серых ворон – 131 ос. Количество регулярно встречаемых, но сравнительно малочисленных птиц Алматы – сорок, черных дроздов, малых и кольчатых горлиц было осенью в пределах 9 (малые горлицы) – 60 (сороки) особей.

Сентябрьские учеты дополнились видами птиц не вполне обычными для южной столицы, но типичными для загородных водно-болотных угодий. Кряквы (7 ос.), лысухи (2), камышницы (3), зимородок

(1), желтые трясогузки (9) были замечены В. Хроковым на северо-западной окраине города в пос. Акбулак, где имеется небольшая речушка и несколько образованных ею мини-прудики. Из других «редкостей» сентября можно отметить – зеленых пеночек (Н. Гусев), горную трясогузку (В. Дворянов), сплюшку (А. Левин), коршуна (В. Хроков)

Разнообразят список птиц Алматы и своего рода мини-рощицы из разнообразных лиственных и хвойных деревьев. Н.М.Гусев, часть маршрута которого проходит через сквер возле Резиденции Президента, часто встречает здесь лесных птиц. В этом году на осенних учетах им, кроме зеленых пеночек, были отмечены зяблики, юрки, седоголовые щеглы, чернозобые дрозды, обыкновенная горихвостка и желтоголовый королек.

В.Н. Дворянов.

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

В ЦАРСТВЕ СНЕЖНОЙ КОРОЛЕВЫ

Я остановился у столпившихся елей посреди сверкающей от света и снега поляны. Под подолами их роскошных кафтанов прятался голубой мрак. Прошлой ночью шел снег, и теперь на ветвях висели и сидели странные зверюшки, и тишина – в ушах звенит!

Красиво, но мертво. «Как в царстве снежной королевы», - подумал я. Но что это? У снежного кома, что рядом, вдруг появились живые темные глаза. Гляжу и не верю: снежный ком и вдруг – живые глаза! А они внимательно смотрят на меня. Вот один мигнул, потом другой, затем оба сразу, и вслед за этим повернулась большая круглая голова, - ни дать, ни взять, настоящая снежная кукла.

Я узнал крупную ночную хищницу – длиннохвостую неясыть. Если у большинства сов глаза злые – желтые, зеленоватые и оранжевые, то у нее – темные, добрые.

Некоторое время пристально смотрим друг на друга. Голова совы – будто по-старушечьи закутана в пуховую сибирскую шаль. Снежной она казалась не только из-за своего светлого оперения, но еще и потому, что была покрыта инеем.

Вдруг ее внимание привлек конец лыжной палки, которой я нечаянно пошевелил. Сова широко открыла глаза, уставилась – не моргнет. Стал я тогда двигать палкой: ее конец то спрячется, то вынырнет из-под снега, точно мышь. Совушке понравилась эта шутка, и, обо мне забыв, стала она глазами гоняться за «мышкой». Играем, как давно знакомые. Признаться, ей скорее надоела эта нехитрая игра. Снова смотрим друг на друга, будто в гляделки играем.

Тут уж я не выдержал и говорю: «Ну что ты так смотришь?» Моя молчаливая собеседница резко повернула голову, очевидно, собираясь нырнуть в лесную чащу. Но, видимо, передумала, и снова на меня смотрят блестящие глаза. Однако стоило мне сделать шаг в ее сторону, как легкой тенью метнулась она среди стволов и тут же села. С ветвей поплыл снег, и на голове птицы выросла снежная шапочка. Теперь совушка походила на кокетливую модницу.

Вижу, стала она поудобнее устраиваться. Прижалась к стволу боком, решила досмотреть свой птичий сон.

«Спокойной ночи, лесная красавица!» - сказал я ей, уходя.

Б.В.Щербаков

В ШАПКЕ - ВИДИМКЕ

Выйдя на заснеженную опушку пихтача, с которой хорошо просматривалось студеное озеро Маркаколь, я присел на поваленную лиственницу и принялся заполнять полевой дневник. В чуткой тишине леса слышался перезвон синичьих голосов, да заунывный крик черного дятла-желны.

Из глубины леса через полянку время от времени в группу молоденьких пихточек перелетали с писком синички: гаички и москочки. Вскоре стал замечать в стае непонятное оживление. Синички были чем-то встревожены, и на их голоса отовсюду слетались другие птички и рассаживались на пихту рядом со мной. Через десяток минут они облепили все деревцо. Особенно сильное волнение поднимали, когда я поворачивался в их сторону. В такие моменты переполох среди них усиливался, и некоторые из москочек, трепеща крылышками, зависали над моей головой. В чем причина столь сильного их волнения? Я уже знал, что подобным образом они обычно реагируют на появление хищников: соболей и горностаев. Но при чем тут человек? И, наконец, понял. Старенькую ондатровую шапку на моей голове они принимали за своего врага. Чтобы проверить родившееся предположение, снял шапку и спрятал ее под полу полушубка, а сам притих. И вправду, еще немного потревожившись, синицы стали успокаиваться, и вскоре, потеряв ко мне всякий интерес, разлетелись в разные стороны. Я вновь остался один в тихом лесу.

Н.Н. Березовиков

ЧЕГЛОКИ-ОХОТНИКИ

Мне нравятся эти изящные и стремительные соколки. Добычу их составляют в основном воробьиные птицы и насекомые, которых они настигают в воздухе, ловко схватывая когтистой лапой. Несколько способов охоты чеглоков на мелких куличков мне довелось наблюдать в сентябре на озере Алаколь.

На стайку небольших куличков-песочников, кормившихся по урезу воды, напали сразу два чеглока. Один из них внезапно спикировал на птиц, другой же в это время летал поодаль. Стремительная атака хищника напугала безмятежно кормящихся птиц: плотная стайка их взлетела и рассыпалась над озером. В тот же миг второй охотник атаковал их. Но кулички тоже прекрасные летуны, и скорости их могут позавидовать многие птицы. И охота для «сговорившихся» соколов на этот раз прошла безрезультатно.

В другой раз я наблюдал нетипичный способ охоты чеглока на небольшого куличка – круглоногого плавунчика, жителя северных болот, оказавшегося здесь на пролете. Несколько раз подряд одиночный соколок пикировал, делая «ставки» на плавающего куличка. Но всякий раз тот успевал поднырнуть. Но охотник был настойчив. Очередная атака была рассчитана точно: чеглок ловко поддел плавунчика когтями, выдернул из воды и улетел.

И, наконец, совсем нехарактерный способ охоты чеглока – «пеший», что недостойно для гордых птиц. На этот раз чеглок неуклюже, вприпрыжку бегал по урезу воды и несколько раз пытался схватить лапой плавающих близ берега все тех же круглоногих плавунчиков. Естественно, никакого толку от этой «охоты» не получилось. Да и кулички всерьез его не принимали. Очевидно, соколок был еще молод, опыта не набрался, а есть-то хочется...

В.В.Хроков

СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ У СЕРЫХ ВОРОН

Летом шестидесятого года в составе гидрологической экспедиции мне случилось работать на озере Шушкалы. Сейчас оно находится уже на территории Наурзумского заповедника, а в те годы этот затерянный в степи водоём изучался гидрологами как эталон мелководного степного озера. У выхода из протоки на северный плёс этого озера на залеме тростника ежегодно гнездилась пара серых ворон. В конце шестьдесят третьего года экспедиция закончила работу, и в следующий раз на северный плёс Шушкалов я выплыл на лодке только летом 1977 года, спустя четырнадцать лет. Задел случайно веслом кучу сухого тростника, и сразу же оттуда, как букет красных тюльпанов, выросли лысые головы пяти воронят с раскрытыми клювами. За прошедшие годы гнездо сместилось не больше, чем на метр-другой

Жаркуль, самое северное озеро Наурзумского заповедника, протянулось цепочкой плёсов вдоль восточного чинка Тургайского прогиба почти на двадцать километров. В шестидесятые годы прошлого века на соблюдение заповедного режима смотрели с несколько другой точки зрения. У северной и южной оконечностей Жаркуля стояли овцеводческие фермы с домами, кошарами и огромными штабелями тюкованного сена. Когда в начале семидесятых администрации заповедника удалось, наконец, выселить со своей территории эти фермы, на остатках их стен сразу же поселились вороны. По одной паре на каждой ферме. На северной ферме, где раньше была небольшая электроподстанция, вороны из года в год строили гнездо исключительно из алюминиевой проволоки. На остатках саманной стены у южной оконечности Жаркуля, где электричества никогда не было, так же, год за годом, вороны использовали для гнезда мягкую стальную проволоку, которой связывались тюки сена. В начале девяностых остатки стен обрушились, и «южные» вороны стали строить гнездо на водителем сиденье брошенного в степи самоходного комбайна в трёх километрах южнее. Рядом были кусты тамарикса и селитрянки, но вороны по-прежнему строили гнездо из вязальной проволоки, хотя носить её приходилось с места своего прежнего поселения. Комбайн служил воронам больше десяти лет, до той поры, когда начали рыскать по степи сборщики металлолома. И всё это время вороны добавляли в гнездо проволоку, отыскивать которую с каждым годом становилось труднее. Тюки сена давно вяжут бечёвкой.

Едва ли на протяжении этих десятилетий здесь гнездились одни и те же вороны. Скорее имеет место передача семейных традиций в выборе материала и места гнездования.

А.П.Моисеев

ЗАРЯНКА

С проблеском алой зари на ветку ольхи вспорхнула птичка. Чуткая, кругленькая, с желтовато-красной грудкой. Она одна из первых встречает утреннюю зарю, видно, отсюда и пошло название «зарянка».

Зарянка, или как ее часто называют, малиновка, прилетает ранней весной - в конце марта, начале апреля, а покидает родные края с наступлением заморозков – в конце октября.

Песня у зарянки нежная, протяжная. И чем дольше вслушиваешься, тем она звучит отчетливее, чище, разливистее, словно звон незамерзающего в зимнюю стужу родникового ключа. А характер у птицы боевой, удалой. Стоит ненароком горластой вороне к ее гнезду подлететь – разом преобразится малая птаха: подберет перышки, свесит крылья, наострит клюв и молнией кинется на незваную гостью. Ворона хоть велика, да осторожна. Ястребком вьется вокруг серой разбойницы зарянка, гонит ее прочь от своего гнезда. А когда прогонит, сядет на пенек, распушится и вновь зазвенит в саду серебряный говорливый ключ. Как радостно ощущать, что где-то в кустах жасмина, в укромном уголке, бьется неутомное сердце отважной птицы, а из крохотного горлышка льются в сад чарующие звуки.

Это было в мае 2007 года. Неизвестная птица разорила в кустах гнездо. Я вскрикнул, погнался за ней, но было поздно. В моих руках бился чудом уцелевший птенец, а рядом, на земле, лежало гнездо, свитое из мха, травинок, веточек, выстланное внутри шерстью и перышками. Что делать?! Посоветовавшись с папой, мы решили поместить гнездо с птенцом на открытой веранде в пустом цветном горшке. Но отыщут ли его птицы? Долго ждать не пришлось! Минут через десять на куст сирени села перепуганная птица с желтовато-красной грудкой. Я сразу признал в ней зарянку. Пропищав, она опустила на спинку плетеного кресла. Осмотрелась по сторонам, успокоилась и принялась кормить своего дитя.

Через неделю птенец подрос и благополучно покинул дом на веранде.

Станислав Руш

КИНЗ - ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Необъяснимые чудеса происходят в индийском штате Ассам, в долине Джатинга. Внешне долина ничем не отличается от сотен других в горах индийского штата. Точнее, это даже не долина, а просто впадина размером два на десять километров, окруженная лесистыми склонами. Посреди нее стоит маленькая деревня, где жизнь течет так же неспешно, как и сто лет назад. Лишь раз в году Джатинга оживает. К концу августа сюда со всей округи сходятся крестьяне, чтобы принять участие в необычном празднестве, название которого в переводе с языка ассамов звучит как «ночи падающих птиц».

В последние дни лета, когда ночи становятся длиннее, на деревенской площади вспыхивают костры. И вот ближе к полуночи в воздухе появляются стаи птиц. Они кружат над самыми головами людей, так что их легко сбить бамбуковым шестом. Некоторые из них сразу падают на землю. Остается только подобрать ниспосланную с неба добычу, ощипать и зажарить на костре для праздничной трапезы. Не пыльная работа. «Птицепад» длится две-три ночи подряд, причем он регулярно повторяется на протяжении многих десятилетий.

Обнаружил загадочную долину английский чаевод Е.П.Джи, который сам наблюдал такой «птицепад» и описал его в книге «Девственная природа Индии» в 1957 году. Зоолог Сенгупта заинтересовался необычным поведением птиц и отправился в горы Ассам, чтобы на месте проверить достоверность рассказанного чаеводом. В результате исследований он пришел к выводу, что причинами странного «птицепада» служат геофизические аномалии и особое состояние атмосферы, которые, накладываясь друг на друга, и «сбивают» птиц, пролетающих над долиной, нарушая работу их нервной системы. Но это только гипотеза, которая еще нуждается в экспериментальной проверке.

Сами жители долины объясняют необычное явление так. Они утверждают, что столь необычным способом боги вознаграждают их за праведность. На памяти многих поколений в долине не было совершено ни одного сколько-нибудь значительного преступления – ни убийств, ни краж, ни прелюбодеяний.

Во всем мире люди уверены – нет птицы более глупой, чем курица. Но в ходе исследований австралийских ученых стало ясно – в реальности это далеко не так.

Ученые фиксировали звуки, издаваемые курами в процессе кормления. Выяснилось, что в этот момент куры издают два с лишним десятка различных звуков с несколькими оттенками смысла. Причем чем больше нравится корм, тем чаще куры кудахчут.

Специалисты обратили внимание, что когда петух, заметив корм, начинает созывать к себе кур, те не реагируют, если раньше него узнали о том, что поблизости есть еда. Это свидетельствует об интересе несушек только к определенной информации, в данном случае – о наличии пищи.

Ученые считают, что это напоминает механизм человеческой речи. Такой вид репрезентативной коммуникации давно был обнаружен у некоторых приматов. Кроме того, проведенные исследования показали, что куры могут распознавать друг друга по внешнему виду. Они способны осознавать, что некий предмет, спрятанный от них, все же существует. Ученые полагают, что курицы обладают достаточно тонким душевным устройством: переживают, нервничают и страдают не меньше, чем люди.

Анекдоты

-Петро, у тебя говорят, самый ленивый петух в округе?

- Ой, и не говори! Соседские кукарекают по утрам, а мой гад им только головой согласно кивает

Гусь просыпается под Рождество и спрашивает соседа по курятнику:

- Интересно, что это мне всю ночь яблоки снились.

-Итак, молодые люди, с теорией поварского искусства вы более или менее познакомились. Теперь у вас начнутся практические занятия. Сегодня вы должны будете приготовить жаркое из фазана. Вот вам рецепт, жаровня,

картошка, лук, приправы.

- А фазан?

- Ах да, фазан... А фазан во-он в тех кустах за колледжем обычно бегают. Кто из вас самый проворный?

КТО О ЧЕМ...

Сокол в тике: «Главное - не ударить в грязь лицом».

Ястреб в засаде: « Чирикайте, чирикайте. Сейчас я на вас, как снег на голову».

Воробей на сельском дворе: « Эта мякина ни рыба, ни мясо».

Сова о цапле: « У всех птиц пищевод, а у нее водопровод».

Фазан, глядя на выброшенное чучело собрата: « Красота – страшная сила!».

ОТЗЫВЫ

Спасибо за газету. Номер (№ 15) получился очень лиричным. Не бросайте это дело. В общем-то, на территории СНГ это, наверное, единственный пример народно-орнитологической газеты.

А.М.Сема,
г. Калининград

Спасибо за новый номер! Так держать!

Е.Чаликова,
г. Шымкент

С удовольствием прочитал два последних номера «Ремезов». Мне кажется, они становятся интереснее и, как говорит мой знакомый пацан, вкуснее. Под впечатлением тут же написал заметку о воронах. (За которую, Александр Петрович, вам большое спасибо! Ред.)

А.Моисеев,
с. Докучаевка (Наурзум)

Над этим номером газеты "Ремез" работали:

Текст – В.В. Хроков (тел.223 08 35).

– В.Н. Дворянов (тел.224 05 54)

Рисунки и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkx.remez@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Председатель ОЛП «Ремез» А.С. Левин (тел.397 40 74)

Тираж 90 экз.